

Перед интервью Андрей Кончаловский налил себе огромный бокал воды. Это была подготовка к длинной речи. О чем? О судьбе России, конечно.

- У меня есть политические интересы. Они должны быть соблюдены. Я здесь по политике. Не только по жизни.

- А я-то думала, вы «Войну и мир» в «Маринке» приехали ставить...

- И «Войну и мир» тоже. Я приехал по двум причинам. Первая - «Война и мир», вторая - это политика.

- Хорошо, тогда поговорим сначала про «Войну и мир»...

- Почему?

- Если начать про политику, то оперу вы уже не вырлите.

- Нет. Речь ведь идет не о политике, а о понимании России.

Все наши поползновения в государстве - это желание изменить русское сознание. Сделать его другим. Петр Первый, Александр, отчаяние Чаадаева, разгром декабристов, отчаяние Герцена, убийство царя, Ленин...

Это все цепь одного и того же желания изменить Россию, сделать людей свободными - в кавычках. Ничего не получилось.

Ленина ведь предупреждал его учитель - Плеханов: «Российская история не смогла муки, из которой можно выпечь пирог социализма». Это сказал марксист, который понимал, что национальное сознание определяет политику. Не наоборот. И тут мы приходим к выводу, что такое национальное сознание. Культура.

Я считаю, что большинство российских политиков не знает, что такое русская культура.

- Русская культура - многогранное явление. Каждый политик понимает его по-своему.

- В этом вся ошибка - когда вы говорите «многогранное явление». Что такое культура? Это не Толстой с Пушкиными - они только часть. Это система ценностей, которые определяют поведение человека ежедневно.

Надежды, что политическая власть может изменить культуру нации, - заблуждение. Демократия в западных странах определяется культурой. Все это неразрывно связано с самыми мелкими бытовыми проявлениями.

- Наш человек оденет жену в «Шанель», а дома все равно будет: «Ну, Манька, ...!»

Каждый политик понимает его по-своему.

- В этом вся ошибка - когда вы говорите «многогранное явление». Что такое культура? Это не Толстой с Пушкиными - они только часть. Это система ценностей, которые определяют поведение человека ежедневно.

Надежды, что политическая власть может изменить культуру нации, - заблуждение. Демократия в западных странах определяется культурой. Все это неразрывно связано с самыми мелкими бытовыми проявлениями.

- Наш человек оденет жену в «Шанель», а дома все равно будет: «Ну, Манька, ...!»

Каждый политик понимает его по-своему.

- В этом вся ошибка - когда вы говорите «многогранное явление». Что такое культура? Это не Толстой с Пушкиными - они только часть. Это система ценностей, которые определяют поведение человека ежедневно.

Надежды, что политическая власть может изменить культуру нации, - заблуждение. Демократия в западных странах определяется культурой. Все это неразрывно связано с самыми мелкими бытовыми проявлениями.

- Наш человек оденет жену в «Шанель», а дома все равно будет: «Ну, Манька, ...!»

Каждый политик понимает его по-своему.

- В этом вся ошибка - когда вы говорите «многогранное явление». Что такое культура? Это не Толстой с Пушкиными - они только часть. Это система ценностей, которые определяют поведение человека ежедневно.

Надежды, что политическая власть может изменить культуру нации, - заблуждение. Демократия в западных странах определяется культурой. Все это неразрывно связано с самыми мелкими бытовыми проявлениями.

- Наш человек оденет жену в «Шанель», а дома все равно будет: «Ну, Манька, ...!»

Каждый политик понимает его по-своему.

- В этом вся ошибка - когда вы говорите «многогранное явление». Что такое культура? Это не Толстой с Пушкиными - они только часть. Это система ценностей, которые определяют поведение человека ежедневно.

Надежды, что политическая власть может изменить культуру нации, - заблуждение. Демократия в западных странах определяется культурой. Все это неразрывно связано с самыми мелкими бытовыми проявлениями.

- Наш человек оденет жену в «Шанель», а дома все равно будет: «Ну, Манька, ...!»

Каждый политик понимает его по-своему.

- В этом вся ошибка - когда вы говорите «многогранное явление». Что такое культура? Это не Толстой с Пушкиными - они только часть. Это система ценностей, которые определяют поведение человека ежедневно.

Надежды, что политическая власть может изменить культуру нации, - заблуждение. Демократия в западных странах определяется культурой. Все это неразрывно связано с самыми мелкими бытовыми проявлениями.

- Наш человек оденет жену в «Шанель», а дома все равно будет: «Ну, Манька, ...!»

Каждый политик понимает его по-своему.

- В этом вся ошибка - когда вы говорите «многогранное явление». Что такое культура? Это не Толстой с Пушкиными - они только часть. Это система ценностей, которые определяют поведение человека ежедневно.

Надежды, что политическая власть может изменить культуру нации, - заблуждение. Демократия в западных странах определяется культурой. Все это неразрывно связано с самыми мелкими бытовыми проявлениями.

- Наш человек оденет жену в «Шанель», а дома все равно будет: «Ну, Манька, ...!»

славные страны, вы увидите, что там не может быть демократии. Этот процесс там не осуществляется без крови. Говорят, в Греции есть демократия. Да какая демократия? «Черные» полковники везде!

Любой эксперимент должен базироваться на том, как он приложим к этой нации. Если вы возьмете коммунистическую идею, то в Англии она превращается в умеренную партию, а в Камбодже за нее шести миллионам человек разломали головы. А идея та же самая. Семья одна, а почвы разные. Почему Сталин был успешен? Сталин говорил: «Ленин недооценил русского мужика». Сталин понял, что такое русский мужик. И русский мужик сделал царя.

- Возникает ощущение беспомощности всяких действий, в том числе и вообще борьбы за власть. Вот почва. Она такая.

Андрей КОНЧАЛОВСКИЙ:

В стране грязных туалетов ДЕМОКРАТИИ НЕ БУДЕТ!

- Это ощущение может возникнуть только у того, кто думает, что если он будет действовать, то получится Швеция из России. Нет! Польза действия в том, чтобы русскому человеку создать условия, в которых он чувствует себя в безопасности на улицах и дома.

- Чувствовать себя или быть в безопасности? Были ли люди в безопасности при Сталине?

- Рядовой человек чувствовал себя на улице в безопасности. Другой вопрос, что была строгая идеологическая система, которой я не придерживаюсь. Я просто говорю, что структура государства была сильна. Если вы задумаетесь, то вы начнете понимать, что все эти демократические реформы - они нереальны. Это пессимизм? Но тогда пессимизмом будет, если я скажу, что пальма не может расти на Северном полюсе.

Каждая нация - это экологическая система. И если Мичурин придет или Лысенко и скажет: давайте систему сделаем лучше, ничего не получится. В этом есть красота и самобытность. И сколько бы американцы ни посылали свои картины сюда - человек наденет джинсы, сядет в «Мерседес», оденет жену в «Шанель», но дома все равно будет: Ну, Манька, ...!

- То есть такие вот мы самобытные, и не лезте к нам?

- Я не говорю о каких-то диких средневековых понятиях, типа - русская нация превыше всего. Наций нет выше и ниже. Если мы любим себя, мы также должны любить других. А не ненавидеть. Но русская менталь-

Кончаловский верит в будущее России. Но без демократии.

Комс. правда. - 1999. - 18 дек. - с. 13

- В моей «Курочке Рябе» замечательно сказано: «Без страха жить нельзя»

ность скроена иррационально. Если вы выйдете сегодня на улицу и решите, что будете стоять на красный свет, то вы будете одна там стоять. Все остальные побегут и вас сомнут. Поэтому придется вести себя согласно поведению масс. Вот подписываю книжки - стоят в очереди. Через десять минут давка, толпа. Я говорю: встаньте в очередь. Толпятся, давят меня, я: ВСТА-А-АЛИ!!! Слушаются, пугаются.

- То есть единственное, что вы можете предложить, - это железный кулак?

- Не железный кулак, а соблюдение порядка. Ужесточение режима. При либерализации законов. Это не моя мысль. Это мысль Столыпина. Он сказал: «Либерализация реформ в России может происходить только при ужесточении режима. Ибо либеральные реформы в народе связаны со слабостью власти».

Власть должна быть сильная, а реформы - либеральные. А у нас произошло обратное. У нас никакой режим, все разваливается, коррупция немыслимая, на улице страшно выйти, никто ничего не боится. Об этом «Курочка Ряба», про которую ска-

зали, что она - антирусский фильм. А там замечательно говорится: «Без страха жить нельзя».

Но вы не расстраивайтесь, Россия - великая страна, со своей замечательной культурой и великим будущим. Великим. Главное, чтобы люди были сыты, чтобы они зарабатывали много денег. Но я не верю, что в России будет большой средний класс. Я думаю, что будет, как в Мексике и Бразилии, - большинство людей обуты и одеты, но они будут бедными... Я вас, по-моему, раздвинул. Вы смотрите на меня с сожалением.

- Ну, как-то хочется быть средним классом, а вдруг по голове не будет его в России...

- А почему вы не хотите быть высшим классом? Это же не количество денег. Это нужность государству. Элита - это человек, который умеет себя сделать нужным. Так же, как и в отношениях между мужем и женой.

- Сразу хочется поговорить про ваши отношения с женами.

- Давайте.

- Но тогда уж про «Войну и мир» вы ни слова не скажете. Почему именно «Война и мир»?

«Пиковую даму» вас приглашал ставить Доминго в «Ла Скала»...

- А здесь меня пригласил Гергиев. Это была его идея - что-то сделать. Это опера со сложной судьбой, там куча идеологии. Прокофьев приходилось делать массу уступок.

- Эта опера в прежних поста-

новках была слегка занудна. Как можно этого избежать?

- Я хочу попытаться создать то, что можно назвать музыкальным символом романа. О чем этот роман? Почему он велик? На мой взгляд, потому, что сопоставил несопоставимые элементы. В этом романе есть самые интимные переживания одного человека, а потом есть чувство, что автор поднимается и смотрит на миллионы человеческих существ, движущихся по поверхности этой планеты. Это особенность великого художника - сопоставить несопоставимые величины.

...Кончаловский заскучал и заторопился. Про политику он выговорился, остальное ему было уже не важно.

- У вас три минуты, можете еще что-нибудь спросить, - сказал он устало.

Спрашивать не хотелось. Видимо, нахлынул пессимизм. Или реализм? Через два дня Кончаловский улетел в Лос-Анджелес.

Там чистые улицы и общественные туалеты. Там живет его молодая жена с недавно родившейся дочкой. Там он пишет сценарий для продюсера Дино ДеЛаурентиса о Марко Поло. Предполагается, что в фильме будет играть Антонио Бандерас. Но это совсем другая история. Которая станет актуальной после выборов.

Слушала Валентина ЛЬВОВА.

Фото автора.

Неспециальное интервью с мужчиной и режиссером

Вообще-то Андрей Кончаловский у меня восторг не вызывает. Скорее - легкую дрожь: зачем же своих любимых препарировать с дотошностью ботаника (см. его книги «Низкие истины» и «Возвышающий обман»)? Мы встретились случайно. Андрей Сергеевич строен и свеж. Я сделала ему комплимент:

- Одно удовольствие - читать вас, другое - общаться с режиссером, потрясающим воображение столько женщин. Кстати, за что вы их так раздели в своих книжках?

- Раздел? Да нет, что вы, я не позволил себе ничего такого, что задело бы или оскорбило их чувства. Рассказал все, как было, и, по-моему, никого не обидел. По крайней мере никто из героинь не возмущался.

- Вокруг вас всегда так много молодых женщин. Они вас подпитывают своей энергетикой?

- А почему вы решили, что мне нравятся только молодые? Знаете, какие у меня

есть очаровательные знакомые старушки... Я их очень люблю, и мне доставляет огромное удовольствие с ними общаться.

Попыталась задать Андрею Сергеевичу несколько нейтральных вопросов, например, о его сестре Кате - вдове писателя Юлиана Семенова, но Кончаловский отреагировал сухо: «Катя - одинокий и глубоко несчастный человек...», и я поняла: все, что не касается Андрея Сергеевича лично, ему глубоко безразлично...

Ничего удивительного. Известный режиссер сам же и признался в своей книге «Возвышающий обман»: «Я люблю себя. Если честно - я себя обожаю. За что - не знаю. Наверное, за то, что я умный, талантливый, красивый. В газетах пишут про мою улыбку: ослепительная, голливудская. Действительно, голливудская. Зубы - то не мои. А если улыбнуться пошире, в зеркале видно, что зубы, настоящие, мои, пожелтели и торчат из слабых десен, как у Холстомера...»

Елена ЛЕВИНА.

Михалков-отец и Кончаловский-сын.

Кончаловский Андрей

18.12.99.